

Секция «Юриспруденция»

Конфискация как вид наказания, назначаемый Инквизиционным трибуналом.

Литвяк Юрий Федорович

Студент

Иркутский государственный университет, Юридический факультет, Иркутск, Россия

E-mail: lit.ura@yandex.ru

Римско-католическая церковь в эпоху Средневековья представляла собой крайне влиятельную организацию, имеющую разветвленную структуру. Разумеется, для надлежащего функционирования, для выполнения стоящих перед ней в то время задач требовалась значительная материальная основа, источники финансирования Инквизиции и Церкви в целом. Одним из основных средств материального обеспечения, наряду с продажей индульгенций, налогами в пользу Церкви и многими иными источниками доходов являлась конфискация имущества осужденных. Как вид наказания она существовала задолго до учреждения Инквизиции, однако в ее применении этим органом есть ряд особенностей, заслуживающих внимания.

Следует отметить, что конфискация обычно применялась в качестве дополнительного наказания – в качестве основного в приговоре, как правило, выступало лишение свободы или смертная казнь. Соборы в Безье и Альби требовали применять конфискацию во всех случаях, когда инквизиторы приговаривали к тюремному заключению. С течением времени вошло в правило, что осуждение к тюремному заключению является достаточным условием для конфискации. Что же касается конфискации имущества осужденных к смертной казни, то здесь церковь дошла до крайности – к смерти приговаривали даже лиц, умерших до вынесения приговора. Очень часто эти случаи сопровождались выкапыванием останков умерших, и их публичным сжиганием [1]. Это делалось также для того, чтобы продемонстрировать невозможность избавления от церковного суда даже через смерть.

Следует отметить, что сам инквизитор никогда не подвергал конфискации имущество еретиков (за исключением итальянской Инквизиции). Он лишь признавал наличие преступления, которое по светским законам лишало виновного права владеть собственностью. Конфискацию имущества осуществляла светская власть. Это было ее неотступной обязанностью, что может быть подтверждено эдиктом Иннокентия III, в котором он объявлял: «Мы повелеваем, чтобы имущества еретиков подвергались конфискации; чтобы эта мера применялась светскими князьями под страхом наложения на них духовных наказаний. Имущества еретиков, отрекающихся от веры, не будут возвращены им [2]».

В качестве общего правила распределения доходов от конфискации было установлено положение буллы папы Иннокентия IV «Для искоренения» 1252 г. Согласно ей, по одной третьей части доходов доставалось местным властям, служителям инквизиции, а также епископу и инквизитору с тем, чтобы они употребляли эти деньги исключительно на розыск еретиков [2]. Однако предписание папы повсеместно нарушалось: доходы, которые должны были употребляться на борьбу с еретиками, тратились на личные нужды. Разумеется, Церковь была крайне заинтересована в усиленной борьбе с еретиками –

у нее была значительная материальная заинтересованность в этом деле [3]. «Зачастую процесс возбуждался с единственной целью – завладеть имуществом жертвы, так как Инквизиция проявляла не меньший, а часто даже больший интерес к состоянию своих жертв, чем к спасению их душ [4]». Инквизиторы стремились присвоить себе все доходы от конфискации. Однако случалось, что светская власть опережала их в этом намерении. Например, в Венеции в 1289 г. было признано, что все доходы святого трибунала будут находиться в распоряжении государства.

Хотелось бы обратиться также к вопросу об имуществе, подвергаемом конфискации, и о некоторых ограничениях в ее осуществлении. Изначально преследователи подвергали конфискации все имущество обвиняемого. Однако уже в 1237 г. Григорий IX постановил приданое жен-католичек в известных случаях оставлять неприкосновенным, а в 1247 г. Иннокентий IV повелел приданое возвращать женам, хотя ересь и не являлась достаточным основанием для обязательного развода. Однако из этого правила существовало важное исключение. По каноническому праву жена не могла ничего требовать назад, если во время своего выхода замуж она знала о ереси своего мужа, а по мнению некоторых юристов, даже и в том случае, если она, узнав об ереси своего мужа, продолжала жить с ним и, наконец, если она не донесла об этом в сорокадневный срок после обнаружения ереси мужа. А так как дети лишались права на наследство, то жена еретика сохраняла свое приданое только при жизни, а после ее смерти оно поступало в фиск [2].

Заслуживают внимания также некоторые особенности непосредственно процесса конфискации. Он отличался стремлением получить максимально возможную выгоду и, вследствие этого, крайней скрупулезностью: в опись конфискуемого имущества вносились все, от недвижимости до домашней утвари и личных вещей арестованного [4]. Секвестр имущества подозреваемого в ереси накладывался следом за его арестом. Должников обвиняемого уведомляли, чтобы они уплатили королю все должные ими суммы. В то же время никогда не поднимался вопрос об уплате долгов обвиняемого, так как считалось, что еретик не мог делать законных долгов. Его кредиторы теряли свои долговые обязательства [5]. Также признавалось, что любая другая сделка, совершенная еретиком, не имеет юридической силы. На основании этого осуществлялось отчуждение имущества, которое было продано или передано в дар обвиняемым в ереси, без какой бы то ни было компенсации для нового владельца. Зачастую совершались нарушения порядка конфискации имущества: Инквизиционный трибунал лишь начинал выдвигать обвинение, а чиновники уже распоряжались его имуществом, будучи убежденными в осуждении обвиняемого. Церкви было невыгодно обогащение светских чиновников, и она стремилась к его пресечению. В 1237 г. Григорий IX запретил его. В 1246 г. собор в Безье снова осудил данное злоупотребление, разрешив, в то же время, осуществлять конфискации до осуждения, если обвиняемый был заведомым еретиком.

Конфискация имущества, будучи выгодной для обогащения структур Римско-католической Церкви, крайне отрицательно сказывалась на жизни общества в целом. Отчуждение собственности, в том числе недвижимости и средств производства, тормозило развитие товарно-денежных отношений, приводило к обнищанию наследников осужденного. Широко применяемая конфискация «быстро превращала цветущие экономические районы в руины [6]». Признание обязательств еретика недействительными снижало деловую активность населения, создавало дополнительные барьеры в гражданском обороте.

В заключение хотелось бы отметить, что одной из основных особенностей конфискации, применяемой Инквизиционным трибуналом, является отход от изначальной цели конфискации как вида наказания. Призванная пополнять казну, конфискация, совершаемая Инквизиционным трибуналом, стала инструментом личного обогащения. Призванная служить укреплению правопорядка, она способствовала произволу церковных и светских чиновников. Параллельно с процессом ослабления и ликвидации структур Инквизиции изжила себя и применяемая ею конфискация.

Литература

1. Бейджент М. Инквизиция/ М. Бейджент, Р. Ли. М., 2003. С. 48.
2. Ли Г. Ч. История инквизиции в Средние века. Смоленск, 2002 .С 181, С. 183, С. 184.
3. Васильев А. В. По следам «святых» преступлений: атеистические очерки. М., 1988. С. 65.
4. Григулевич И. Р. Инквизиция. М., 2002. С 144, С. 145.
5. Арну А. История Инквизиции. Ленинград, 1926. С. 31
6. Тюрьмы и наказания: Инквизиция, тюрьмы, телесные наказания, казни. / подгот. текста: Т. И. Ревяко. Мн., 1996. С. 27.